

Изначально это был приговор в его адрес, но теперь он делает его всё более двусмысленным. Чжоу Цзихэн считает, что ему не повезло и ему нечего сказать, поэтому он может только опустить голову и продолжить начатую работу.

Ся Сицин заметил, что кончики ушей этого парня покраснели.

Очевидно, что дразнили его самого, но именно он был смущён.

Поджог по неосторожности – это тоже поджог.

Клочки бумаги, разложенные на земле, постепенно восстановились в руках Чжоу Цзихэна, и появилась полная обложка документа.

— Соглашение...развод? – Он тихим голосом зачитал слова на документе, думая о другом документе, найденном ранее в спальне Шан Сижую.

— Находится ли документ в сейфе доверенностью на передачу собственности? – Чжоу Цзихэн открыл рот, не поднимая головы, но не получил ответа. Он в замешательстве повернул лицо и увидел Ся Сицина, ошеломлённого этими словами на земле.

Он не смог удержаться и тронул Ся Сицина локтём, и собеседник внезапно отреагировал со странным выражением на лице:

— Ах, да, похоже на то.

Хотя мы они не знали друг друга, Чжоу Цзихэн увидел слишком много сторон этого человека: ленивый и хитрый, безжалостный и решительный, лицемерный и надуманный. Но в тот момент он был удивлён.

Ся Сицин понял, что его эмоции были раскрыты, и выражение его лица снова изменилось. Чжоу Цзихэн также обнаружил, что он слишком пристально смотрит на его лицо, поэтому он опустил голову и посмотрел на соглашение, которое было прописано. Неожиданно Чжоу Цзихэн обнаружил, что соглашение было довольно полным. Там также есть несколько пунктов о разделе имущества и определении опеки над 14-летним единственным ребёнком, что заставляет его восхищаться уровнем детализации программной группы.

— Ты закончил это читать? Мне нужно кое-что сказать. – Чтобы не быть замеченным другими, Ся Сицин убрал клочки бумаги на землю и положил их обратно в корзину для мусора, понизив голос, поделился с Чжоу Цзихэн своими мыслями, о которых он думал в течение долгого времени.

— Ты идёшь со мной. – С этими словами он встал, взял Чжоу Цзихэна за широкий рукав куртки и подошёл к шкафу.

Когда Шан Сижуй увидел этих двух людей, он крикнул с другого конца:

— Эй, ребята...

Чжоу Цзихэн не сопротивлялся, но сказал Шан Сижую:

— Давай пойдём в ту комнату, чтобы посмотреть, есть ли там какие-нибудь другие улики. - Кто знает, что после этих слов рука, которая первоначально схватила его за руки, изменилась и прямо схватила его за запястье. Чжоу Цзихэн на мгновение опешил, — Эй...

Ся Сицин, несмотря ни на что, отвел его в другую комнату, отпустил его руку, слегка закрыв дверцу шкафа.

— Что ты хочешь сказать? - Чжоу Цзихэн посмотрел ему в глаза.

— Теперь все люди здесь, - Ся Сицин подошёл к кровати и сел. От аромата роз в комнате у него закружилась голова. — Другими словами, среди нас, должен быть, убийца.

Чжоу Цзихэн скрестил руки на груди и одобритительно кивнул.

— Ты заметил, что ключи к каждой комнате - это две линии. Одна линия предназначена исключительно для каждой комнаты. Пока она соединена, ты можешь найти незапертую комнату. Другая подсказка не имеет ничего общего с побегом из одной комнаты. Секретная комната. - Ся Сицин редко демонстрировал серьёзное выражение лица и анализировал улики, которые у них были, одну за другой.

— Записи о встрече в кабинете, страница бронирования ресторана в спальне, комиссия по передаче собственности и медицинские записи, в которых остались только пустые места, соглашение о разводе в спальне женщины только что ... - Он сделал паузу и взглянул на комнату, в которой он находился, — Так что в этой тоже должны быть какие-то зацепки, которые не имеют ничего общего с разблокировкой.

— Как ты думаешь, для чего эти подсказки?

Ся Сицин откинулся на кровать. Информация была слишком обрывочной. Он почувствовал небольшую головную боль. Он снял резинку для волос на затылке, почесал волосы, и когда он повернул голову, то случайно обнаружил картину на стене.

— Почему ты ничего не говоришь?

Ся Сицин, который изначально лежал на кровати, сел, его волосы разметались вокруг ушей, он стал выглядеть более нежным. Он подошёл к стене, где висели картины, внимательно осмотрел

их и, наконец, дал положительный ответ:

— У мужчины-владельца этой семьи действительно роман. – Он снова посмотрел на Чжоу Цзихэна, — Объект преступления – владелец этой комнаты.

— Из-за запаха роз в этой комнате? – Чжоу Цзихэн на самом деле был настроен немного скептически, но без более убедительных доказательств он не стал делать поспешных выводов.

Ся Сицин покачала головой:

— Не совсем. – Он указал на картину, висящую на стене. На картине изображена пара мужчин и женщин, обнимающих друг друга. Белая рубашка подчеркивает линии мускулов мужчины. Мощные руки обнимают талию женщины. За ними – лоскутная красная занавеска и отчётливые светлые и тёмные блики с тенями. — Эта картина – «Защелка» Фрагонара*, тема – измена.

[{* «Защелка» – работа талантливого художника родом из Франции, жившего в Париже в 18-19 веках. Ж. Фрагонар. Автор создал его во время поездки в Италию, в отличие от не менее известного шедевра «Поклонение пастухов». Оба полотна стали собственностью именитого заказчика, носителя титула маркиза – Льюиса де Вери. Работы выполнены в одной цветовой гамме и имеют одинаковый размер. Однако если первая картина была написана на основе библейского сюжета, то «Защелка» стала эротическим откровением. }]

Чжоу Цзихэн, который подошёл поближе, рассмотрел картину. У него не было никаких предварительных знаний об искусстве, и он мог только спросить:

— Как она появилась?

Ся Сицину понравилось, что Чжоу Цзихэн задал этот вопрос, и ещё больше ему понравился процесс ответа за него. Он слегка приподнял уголок рта:

— Ты видел цветок в правом нижнем углу? Который принёс этот мужчина своей возлюбленной, но как только он открыл дверь и увидел эту женщину, он не смог удержаться и бросил цветок на землю. Одна рука была вокруг её талии, а другой хотел потянуться и привязать дверной засов. – Он искоса взглянул в глаза Чжоу Цзихэна, — Ты можешь представить себе эту картину?

Чжоу Цзихэн внезапно поперхнулся, и такая захватывающая картина обмана действительно возникла в его сознании.

Этот человек слишком извращён. Каждый раз, когда он спрашивает его так прямо, он, вероятно, не сможет прямо взглянуть на слово «воображение» в будущем.

Чтобы скрыть своё смущение, Чжоу Цзихэн нахмурился и резко сменил тему:

— Итак, какое отношение эта картина имеет к этой комнате?

— Дело не только в этой. Все картины в этой комнате либо связаны с любовью, либо портреты мужчин. Глядя на чертежную доску у кровати и одежду в шкафу, можно представить, что хозяйка комнаты – женщина-художник. – Ся Сицин подошёл к чертежной доске, — Я всегда чувствую, что подсказки в этих комнатах связаны в историю, как будто там есть сюжет.

Как и во многих тематических играх о побеге из комнаты, большинство из них запускают головоломки одну за другой по заданному сюжету, но это реалити-шоу не такое. Каждая комната кажется независимой, но есть ряд подсказок, которые не зависят от отпирания двери. Цепочка раскрывается шаг за шагом в соответствии с сюжетом.

Что это за история такая? Ся Сицин чувствовал, что улики, которыми он располагал сейчас, были настолько запутанными, что не было никакого способа собрать их воедино.

Должно быть, был упущен один из самых важных моментов.

Уставившись на лицо Ся Сицина сбоку, Чжоу Цзыхэн обнаружил, что на его подбородке был незаметный шрам, на котором, казалось, были следы швов. Честно говоря, Ся Сицин был гораздо приятнее глазу, когда становился серьёзным, и с этим красивым и безобидным лицом он мог обмануть всех людей.

В моём сердце постоянно происходила борьба, и время шло минута за минутой.

Ему никогда не было так трудно сделать выбор.

Прошло несколько часов, и скоро начнётся первый тур голосования. Он не может гарантировать, что никто не будет казнён в первом туре.

Увы.

Чжоу Цзихэн беспомощно сунул руку в карман пальто, достал тёмно-коричневую бутылочку-капельницу и протянул её Ся Сицину.

Ся Сицин был немного удивлён. Когда он взял бутылку, он взглянул на Чжоу Цзихэна. Выражение лица собеседника было настолько неловким, что он не мог описать, что это было за выражение.

Он не смог удержаться от смеха:

— Что это?

Именно из-за этого легкомысленного финала Чжоу Цзихэн снова не мог не заскучать в глубине души, и он даже начал сожалеть о своём решении поделиться своими уникальными подсказками. Он посмотрел на тонкие пальцы Ся Сицина, обводящие горлышко коричневой бутылки с широким горлышком.

Если он хочет забрать это обратно, заведи это у него сейчас.

Видя, что Чжоу Цзихэн молчит, Ся Сицин посмотрел ему в глаза и поднял брови:

— Почему ты молчишь? На этот раз концовка длиннее.

Чжоу Цзихэн кашлянул.

Забудь об этом, я отдал всё это.

— Я только что нашёл его в гостиной, он упал в угол обеденного стола.

Ся Сицин посмотрел на бутылку, на которой была этикетка с химическими символами.

— Это □□, ядовитое. - Чжоу Цзихэн сыграл роль студента-естествоиспытателя и прямо сказал Ся Сицину ответ. Услышав эти три слова, Ся Сицин был ошеломлён. Все подсказки собрались в его голове в этот момент.

Неудивительно...

Неудивительно, что на столе в кабинете стоят белые хризантемы, а мебель покрыта белой тканью.

— Мужчина-владелец был убит. - Ся Сицин поднял глаза, чтобы посмотреть на Чжоу Цзихэна, тот слегка кивнул и спросил его, — Это и есть тот заговор, который нужно сплести воедино?

Это верно, это верно. Ся Сицин начал пытаться связать предыдущие подсказки:

— Мужчина-хозяин изменил женщине-художнику, попытался передать собственность и развёлся с хозяйкой. Теперь он мёртв...

— Согласно здравому смыслу, хозяйка вызывает больше всего подозрений. - Чжоу Цзихэн продолжил, — Нет ничего невозможного в том, чтобы разорвать соглашение о разводе и в спешке убить мужчину-владельца.

Ся Сицин слегка нахмурился:

— Очевидно, владелец-мужчина получил приглашение от женщины-художника. В ресторане «София», возможно, владелец-мужчина в конце концов не смог развестись со своей женой и выбрал семью. Тогда художник не лишён возможности убивать людей.

Чжоу Цзихэн посмотрел на картину «Задвижка»:

— То, что вы сказали, имеет смысл, через картину передано слишком много информации.

Если бы не такой профессионал, как Ся Сицин, многие подсказки стали бы размытыми, но была бы ли его точка зрения переосмыслена?

Не обязательно.

— Да, картина дает много информации. - По напоминанию Чжоу Цзихэна, Ся Сицин попытался отсортировать картины, на которых не было достоверной информации. — Большинство картин в этой комнате указывают на неоднозначные отношения между женщиной-художником и мужчиной-владельцем. Картина «Безымянная» висит в комнате хозяйки. «Девушка», а в нашей комнате...

Висит «Одетая Маха».

Внезапно он вспомнил о платье Махи на картине, его глаза опустели, и он ошеломлённо спросил:

— Ты узнал? Одежда, которую носит Маха...

Чжоу Цзихэн спокойно промурлыкал:

— Это точно такая же одежда, как у Чэнь И.

Игрок на самом деле соответствует персонажу из сюжета «секретной комнаты».

Ся Сицин недоверчиво запустил пальцы в волосы и посмотрел на картину «Защелка» и мужчину Сяо Сяна* на стене. Одной из общих черт у них было то, что они оба были одеты в белые рубашки.

[{* Монах Сяо Сянь был очень богатым человеком и неохотно брал к себе учеников. Надо сказать, что Сяо Сянь был не простым монахом - он был учеником Вэн Ваня, которому приписывают изобретение восьми триграмм Багуа, являющихся одним из фундаментальных

камней философской доктрины китайской космологии. В свою очередь, он модифицировал триграммы и на их основе создал целую систему эзотерических символов, посвященных привлечению денег, удачи, счастья, улучшению отношений между родителями и детьми, между человеком и богом и другим важным аспектам жизни. Один из 81 символа, а именно столько было разработано монахом, был даже посвящен карточной фортуне – везению в карточной игре.}]

— Значит, я соответствую ведущему-мужчине?

Сам игрок не знает, что у него есть переписка с персонажем, и его полностью держат в неведении, и он узнает об этом только после того, как подсказки будут постепенно восстановлены.

Кто написал такой продуманный и устрашающий сценарий?

<http://bllate.org/book/14508/1284158>